

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 9 (178)

Май, 2017

Газета

Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

1-3 июня 2017 года в Ростовском кремле проходит международная научно-практическая конференция «Реставрация крупных архитектурных комплексов – путь к восстановлению исторической городской среды». Выпуск музейной газеты посвящен этому форуму реставраторов, ученых, градостроителей – и открывается публикуемым ниже обращением директора музея Натальи Каровской к участникам конференции

Проблемы реставрации и новые задачи возрождения городской среды

Дорогие коллеги, участники конференции «Реставрация крупных архитектурных комплексов – путь к восстановлению исторической городской среды»! Мы рады приветствовать вас в Ростовском кремле!

Поводом к нашей конференции стала огромная многолетняя работа музея «Ростовский кремль» на крупном объекте – Конюшенный двор Ростовского архиерейского дома. Это объект XVII века, имеющий сложную историю: он серьезно перестраивался в XIX веке и долгое время не воспринимался как памятник средневековой культуры. Предпринимались попытки его снести, была полностью утрачена часть здания. Еще семь лет назад в центре Ростова стояли настоящие руины. Сейчас, по прошествии трех реставрационных сезонов, мы можем подвести промежуточные итоги.

Начало реставрационных работ было связано с ожесточенными баталиями вокруг памятника и его сложной судьбы. На какой период восстанавливать? Как соблюсти научный подход, как не удариться в стилизацию, реконструк-

цию? Конюшенный двор составляет ансамбль с Ростовским кремлем, он был построен тем же самым митрополитом Ионой, это единственный сохранившийся подобный памятник XVII века. Ответственность была велика, мы находились в очень жестких рамках и были ограничены в решениях. Но главного, как мне кажется, мы добились. С трех фасадов Конюшенный двор отчетливо читается как объект XVII века, выявлены характерные наличники, пилястры, карнизы, оконные и дверные проемы. В то же время по памятнику видна и история его перестройки: восточный фасад реставрируется на XIX век как фасад казармы, с регулярной планировкой.

Когда реставрация не может быть цельной, приходится принимать сложные решения и обращаться к мировому опыту. Стандарты реставрационных процессов очень четко определяет Венецианская хартия. Надо сказать, подвигает она нас к очень сложным и затратным решениям, связанным с аутентикой. Восстановление архитектурных форм определенного времени – это только начало; дальше идет вопрос: из каких

материалов? Какие технологии применяются? Какие инструменты? И все сужается до игольного ушка, сквозь которое не могут пройти компании-подрядчики: где взять время на ручной труд, где взять мастеров, как их обучить? Поэтому на конференции присутствуют и теоретики, и практики аутентичной реставрации, поэтому программой предусмотрены мастер-классы, которые мы все ждем с нетерпением.

Еще одной темой конференции заявлена современная урбанистика – как восстановленные объекты будут существовать в современной среде? Уже сейчас, в нынешних объемах Конюшенный двор диктует свои правила окружающему пространству, заново формируя облик ансамбля Соборной площади Ростова. Как будет протекать жизнь этого ансамбля в XXI веке?

Все эти вопросы открыты, не имеют однозначного ответа, и мы рады, что сможем обсудить их с вами – ведущими специалистами по архитектурной реставрации из Германии и Израиля, России и Чехии.

«Ваше имя здесь, и им мы спасаем старину»

Когда в 1905 году, почти четверть века спустя после первых шагов по восстановлению памятников Ростовского кремля и созданию в его величественных стенах музея, Андрей Александрович Титов готовил к изданию свой итоговый труд – книгу-альбом «Кремль Ростова Великого», то в предисловии он написал: «С искренним чувством припоминаем, что в то время мы находились под сильным впечатлением знакомства с графом Алексеем Сергеевичем Уваровым, когда его горячие, убедительные речи о священной обязанности каждого охранять всеми мерами древние памятники родной старины – открыли нам целый мир новых понятий, открыли ясно и определенно, какое драгоценное наследие предков гибнет в Ростове, в его историческом Кремле.

Эти беседы с покойным председателем Императорского Московского археологического общества останутся навсегда в нашей памяти; его уроки глубоко запали в сердце, и наши мысли в то время полны были одной мечтой: видеть Ростовский кремль восстановленным во всей красоте его прежнего величия, каким он был в конце XVII века».

На рубеж 1870–1880-х годов пришла эпоха знаменательного знакомства и близкого сотрудничества ростовского купца А. А. Титова (1844–1911) с графом Алексеем Сергеевичем Уваровым (1825–1884) – крупнейшим ученым-археологом, убежденным защитником памятников старины, основателем и председателем Императорского Московского археологического общества (ил. 1).

В начале XX столетия коммерсант А. А. Титов, к тому времени уже давно снискавший заслуженную всероссийскую славу организатора грандиозного по задачам и масштабу возрождения национальной святыни, яркого пропагандиста истории и культуры родного Ростова Великого, своеобразнейшего историографа, археографа, выдающегося собирателя памятников письменности, – обращался к истокам своей научной и памятникоохранительной деятельности, тем «урокам» А. С. Уварова, которые во многом и сформировали личность купца-историка, определили будущую судьбу Ростовского кремля.

Пробуждая, по словам историка И. Е. Забелина, «чувство народности», воспитывая уважение и любовь к памятникам древности как «свидетелям народной истории и народ-

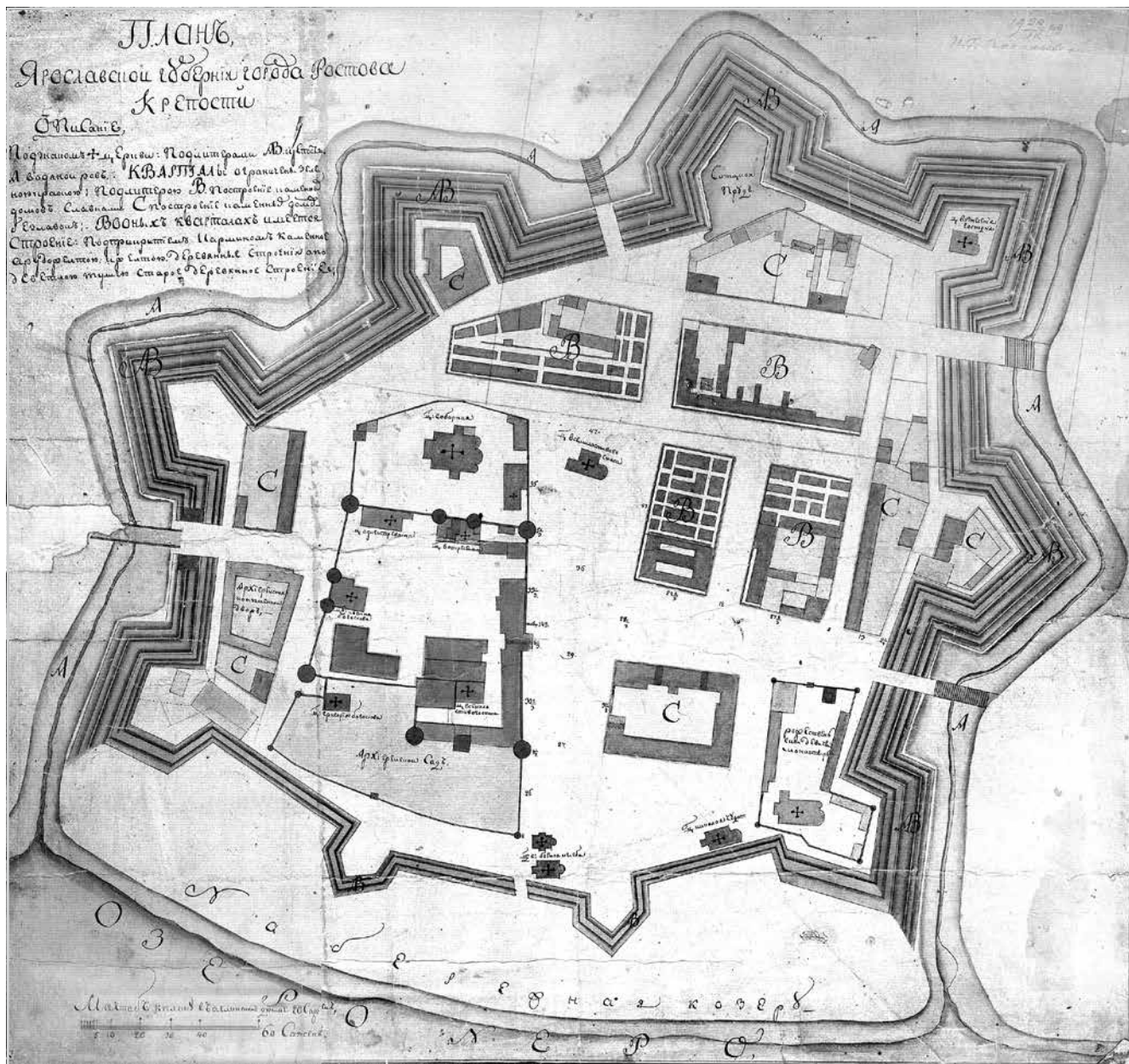
ного быта», Уваров стремился к благородной просветительской цели – «археологическую науку, археологическое знание сделать достоянием всего общества». Поставив перед собой задачу искоренить «вековое равнодушие к отечественным древностям», ученый в 1864 г. основал МАО, а для широкой популяризации его деятельности и вовлечения в его орбиту новых исследователей и поборников защиты старины предложил регулярно созывать всероссийские археологические съезды.

Для Ростовского кремля, уникального памятника отечественного зодчества второй половины XVII столетия, этот союз двух выдающихся просветителей – москвича и ростовца – оказался поистине спасительным и счастливым. В истории изучения кремля и его воссоздания из руин, в которых архитектурный ансамбль пребывал на протяжении почти целого столетия, после перевода в 1780-х гг. архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль, пожалуй, наиболее отчетливо и зримо на всем российском культурно-историческом пространстве нашли воплощение чаяния графа А. С. Уварова. В лице купца А. А. Титова он открыл не только увлеченного любителя-археолога, соратника и активного сотрудника МАО, но и достойного проводника памятникоохранительных идей в практической сфере, успешно продолженных и после кончины графа.

Титов с первых моментов знакомства был очарован личностью Уварова, маститого «сиятельного» ученого и доступного в простом общении человека, сумевшего открыть деятельному купцу и земцу в просветительской сфере «целый мир новых понятий». Отношение благодарного ученичества было пронесено Андреем Александровичем через всю его жизнь и кипучую ученую деятельность.

Это отчетливо прочитывается и в дарственной записи Титова на одной из его ранних книг – «Новые данные о святителе Димитрии Ростовском» (М., 1881): «Нашему всероссийскому руководителю и учителю в истории и археологии графу Алексею Сергеевичу Уварову от благодарного Андрея Титова» (6 ноября 1881 г.; экземпляр из фондов Государственной публичной исторической библиотеки в Москве).

Окончание –
на 2-й стр.

Центр древнего Ростова. План начала XIX века. Из собрания ГМЗРК

«Ваше имя здесь, и им мы спасаем старину» Уваровские традиции в сохранении памятников Ростовского кремля

Окончание.
Начало – на 1-й стр.

Подобное же, уже после смерти Уварова, звучит и в телеграмме, адресованной на имя его вдовы и председательницы МАО Прасковьи Сергеевны Уваровой и членов VII Археологического съезда в Ярославле, отправившихся на ученую экскурсию в Ростов – обозреть восстановленные памятники кремля: «Осчастливленный посещением моего дома почетными членами съезда, с Вами во главе, предлагаю тост за процветание археологических изысканий в России, памятью дорожее для меня имя моего учителя, основателя съездов. Титов» (11 августа 1887 г.). Глубоко запавшие в сердце «уроки» ростовец помнил и десятилетия спустя.

Впервые о неординарном ростовском купце и председателе уездной земской управы А. А. Титове А. С. Уваров узнал в июле 1878 г. из письма Александра Ивановича Кельсиева. Хранитель Политехнического музея, член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и Московского археологического общества, молодой и талантливый ученый по заданию обоих научных обществ был направлен в Ярославскую губернию для проведения археологических раскопок на мерянских могильниках. Подготовка к масштабной Антропологической выставке 1879 г. тогда велась полным ходом, и участие в этом деле А. И. Кельсиева было незаменимым.

В провинциальном коммерсанте Титове Кельсиев обнаружил не только радетеля «о пользах и чести своего родного края», ближайшего помощника в местных разысканиях, но и обрел большого друга. Их дружба, наполненная плодами совместного научного и просветительского творчества, продолжалась вплоть до безвременной кончины Александра Ивановича в декабре 1885 г. Именно Кельсиеву Титов был обязан вхождением в круг столичных ученых, приобщением к «большой» археологии – науке, понимаемой в уваровском значении – широко, как «совокупность разнообразнейших сведений о памятниках древности».

Вскоре последовало и личное знакомство А. С. Уварова с А. А. Титовым, во многом перевернувшее мировоззрение последнего, наполнившее его жизнь заветной мечтой – «видеть Ростовский кремль восстановленным во всей красоте его прежнего величия».

Уже 5 февраля 1880 г. «местный археолог» Титов по предложению графа Уварова избирается членом-корреспондентом МАО. Под наблюдением научного общества Андрей Александрович организует раскопки в своем родном Ростовском уезде и сам принимает в них участие, жертвует обществу различные артефакты ростовской старины, посещает заседания в «Археологическом доме» на Берсеневской набережной, где делает сообще-

ния и доклады, бывает в гостях у А. С. Уварова в его особняке в Леонтьевском переулке. Неизменно при этих встречах красной линией проходила тема гибнущего в Ростове Великом «драгоценного наследия предков». Погруженный тогда в строительство Исторического музея в Москве, граф желал видеть среди его экспонатов и модель Ростовского кремля, в чем искал содействия у А. А. Титова.

Примечательно, что процитированная выше дарственная запись в брошюре «Новые данные о святителе Димитрии Ростовском» была сделана на заседании МАО 6 ноября 1881 г., состоявшемся под председательством А. С. Уварова (среди присутствовавших – именитые ученые: архимандрит Амфилохий (Сергиевский-Казанцев), Д. Н. Анучин, Е. В. Барсов, Д. И. Иловайский, А. И. Кельсиев, В. О. Ключевский, В. Е. Румянцев и др.). Протокол МАО засвидетельствовал: внимание членов общества тогда привлекли не столько «новые данные» о митрополите, сколько опубликованный в издании старинный рисунок «древнего архиерейского дома в Ростовском кремле, в котором жил св. Димитрий (ил. 2. – Я.С.), и остатков внутренних лепных украшений, найденных в одной из полуразрушившихся палат этого дома».

С тех пор идея воссоздания из руин памятников Ростовского кремля владела А. А. Титовым. В начале 1882 г. секретарь МАО В. Е. Румянцев извещал ростовского археолога: «Граф А. С. Уваров с большим сочувствием относится к Вашим заботам о Белой палате...». Именно тогда по инициативе Титова фотограф И. Ф. Барщевский создал первую серию своих знаменитых снимков памятников Ростова. 12 марта уникальный альбом из 55 фотографий был преподнесен в дар МАО. «Превосходный подарок Вы сделали Археологическому обществу – ростовский альбом», – восклицал Кельсиев в письме Титову.

Тогда же, 12 марта 1882 г., Андрей Александрович впервые известил археологическое общество о готовности томских купцов братьев Королевых, ростовских уроженцев, «сделать денежное пожертвование на восстановление и исправление Белой палаты при бывшем доме митрополитов Ростовских». Общим археологам, графу Уварову и Титову, встретившимся в начале лета на кавказских водах, было о чем живоизрепещущем говорить.

На состоявшемся 21 сентября заседании МАО, первом после каникул, А. С. Уваров огласил письмо ростовского археолога, из которого стало известно, «что благодаря особому усердию г[осподина] Титова к сохранению памятников нашей старины и его деятельному посредничеству, торговый дом братьев Королевых пожертвовал 4000 руб. на возобновление Белой палаты при Архиерейском доме в г. Ростове Ярославской губернии, предоставив наблюдение над этой реставрацией Московскому археологическому обществу». Ввиду столь знаменательного обстоятельства граф Уваров предложил

выразить жертвователям благодарность, а Титова выдвинуть к избранию в действительные члены МАО. Последнее и было исполнено в очередном заседании – 10 ноября 1882 г.

Живым практическим воплощением «уроков» А. С. Уварова явилась возглавленная А. А. Титовым капитальная реставрация Ростовского кремля. Состоявшаяся на протяжении весны-лета 1883 г. восстановление Белой палаты оказалось, по признанию Титова, «первым и в высшей степени успешным и счастливым опытом» в предпринятой грандиозной и кропотливой работе, растянувшейся на многие годы. В своей речи 1885 г. памяти графа А. С. Уварова Титов сообщал: «Все работы по Белой палате доводились до сведения графа, и я в 1883 году лично и довольно часто представлял ему рисунки и получал указания, которыми и руководствовался мой сотоварищ И. А. Шляков».

Выдающийся сподвижник А. А. Титова по возрождению Ростовского кремля и созданию в нем музея древностей Иван Александрович Шляков (1843–1919) тогда удостоился избрания в ряды МАО. Об этом в письме от 9 сентября 1883 г., незадолго до торжественного акта освящения Белой палаты и открытия музея (28 октября), ходатайствовал Титов: «Ваше сиятельство! Смее просить Вас как единственную награду, которую я желал бы получить – это предложить г[осподина] Шлякова в члены корреспонденты Московского археологического общества. Шляков вполне этого заслуживает...».

Ростовский купец И. А. Шляков оказался не только талантливым художником и реставратором, но явился и летописцем особой археологической комиссии, действовавшей под патронажем МАО, составив подробный «Очерк деятельности Комиссии по восстановлению Ростовского кремля» (Ярославль, 1897). Нацеленные на главный результат, ростовские патриоты со временем смогли возродить все исторические объекты кремля, в числе которых Княжьи терема и Иераршие палаты, древнейший «пещерный» храм во имя св. Леонтия в Успенском соборе, церкви Григория Богослова и Иоанна Богослова, Воскресения Христова и Спаса на Сенях, Красная палата, кремлевские стены, галереи и башни. Основные восстановительные работы на территории Ростовского кремля были завершены в 1896 г.

Практические советы и действенная помощь научными силами со стороны Московского археологического общества и его председателя служили ростовцам надежной опорой и путеводными нитями в трудах по возрождению былого величия памятников кремля. Нередко такие советы носили сугубо конкретный, «осязаемый» характер. К примеру, при воссоздании Княжьих теремов граф Уваров рекомендовал придерживаться вполне научной реставрации... древних библиотечных палат Печатного двора, находящихся во дворе московской

Ил. 1. Граф А.С. Уваров

Синодальной типографии».

Речь шла о знаменитых палатах у Китайгородской стены, переделка которых под наблюдением МАО была осуществлена в 1872–1875 гг. В результате этой реставрации во дворе Синодальной типографии (ныне – здание Историко-архивного института РГГУ на Никольской улице, 15) был возведен так называемый «Теремок» с нарядным, богато декорированным в стилистике XVII столетия шатровым крыльцом и внутренними росписями. Дошедший до наших дней московский памятник оказался предтечей возрождения Ростовского кремля и тем ныне воплощает символ содружества столичных и провинциальных археологов XIX в.

Сохранившись в Государственном историческом музее письма А. А. Титова к А. С. Уварову являются ценным источником по истории взаимодействия этих двух выдающихся просветителей, начального этапа возрождения уникального памятника отечественного средневекового зодчества – Ростовского кремля.

Впервые публикуемая одна из корреспонденций (нам известно 11 писем), датированная 26 января 1884 г., относит читателя к той наполненной большими свершениями эпохе, когда ростовцы именем графа Алексея Сергеевича Уварова спасали старину. Уже через год, в речи памяти выдающегося защитника старины, А. А. Титов с чувством искренней признательности произнесет: «Вот кто был истинным возобновителем нашего Ростовского кремля, вот кто первым положил начало этому делу».

Ярослав Смирнов

Письмо А. А. Титова графу А. С. Уварову от 26 января 1884 г.

Ваше сиятельство граф Алексей Сергеевич!

Священным долгом считаю себя обязанным довести до сведения Вашего сиятельства, что мною изысканы средства на восстановление церкви монастыря св. Григория, о чем я и довел до сведения ИМАО. Крестьянин Рулев дал обязательство пока на 3000, г[оспо]жа Мальгина 1000 [рублей]. Не достающие имею в виду пополнить положительно от известных мне благотворителей. Таким образом, послед-

ний храм Ростовского кремля будет восстановлен.

На днях г[оспода] Королевы прислали мне для приспособления Белой палаты для музея еще 3200 (всего они пожертвовали 4000, 2450 и 3200 = 9650 [рублей]). Фабрика Корзинкина для этой же цели дала 1000 [рублей], а городское общество желает давать ежегодной субсидии на содержание музея по 300 [рублей].

В музей поступило множество вещей и очень ценных;

пожертвования текут ежедневно.

Кроме этого я отыскал пожертвованные в 1848 г. на восстановление кремля деньги, их всего 4900 [рублей], которые надеюсь скоро получить. Благодаря теплоту Вашему содействию, граф, поощрившему меня на это дело, я уже имею с 1882 года следующие средства, кроме вещей:

Королевы 9650
Рулева 3000
Мальгина 1000
Мальгина 500

Кекина 100

Корзинкина 1000

И прежних 4900, которые имею получить. Всего же 20150, и это все в такое короткое время.

Надеюсь, что жертвы не прекратятся. Ростов[ское] общество выбрало меня на днях в церковные старосты кремлевских церквей, и таким образом мне дало простор в дальнейших действиях.

Был я на днях в Москве и просил В. Е. Румянцева приехать на Масленицу и сделать

указания по реставрации церкви. Я не могу принять лично на себя ответственность в этом важном деле.

Как награду за все прошу Вас сдержать слово, как-нибудь пожаловать в Ростов и взглянуть на наши работы, сделанные по Вашей мысли. Верьте, Ваше сиятельство, что если бы не Ваша мысль, столь энергично проводимая Вами в русскую жизнь – любить старые здания и беречь их, эти здания никогда бы не были поправлены и, вероят-

но, превратились бы в груды развалин. Вы теперь в Риме, но Ваше имя здесь, и им мы спасаем старину.

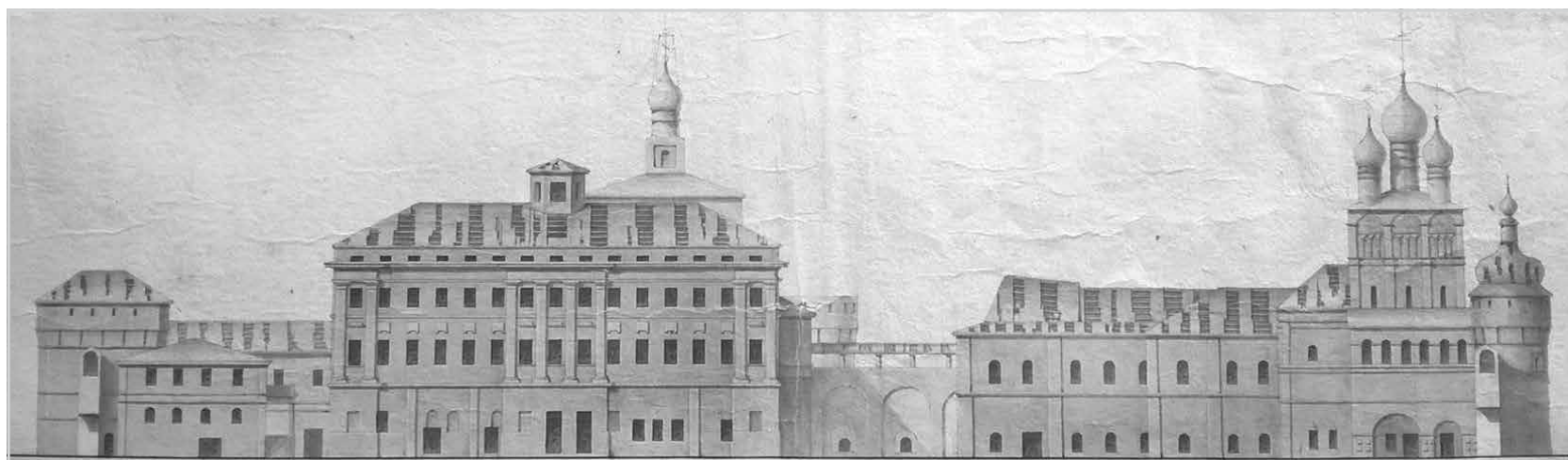
Препровождаю при сем на благоусмотрение Вашего сиятельства и протокол открытия палаты, составленный мной. Все речи, кроме Мансветова и г[рафа] Толстого, доставлены авторами, а речь г[рафа] Толстого записана мной, ибо М.В. говорил экспромтом.

У нас в мае хотят переделывать в соборе пол, и тогда будет можно взойти в склеп. Желательно списать надписи с каменных памятников, находящихся в соборе в склепе. Мне сказывали, что такие надписи существуют, и список их был сделан в 1810 г., он находится у кн. Оболенского, проживающего в Париже, родственника А. Ф. Бычкова. Сказывал о сем мне сам А. Ф. [...]

Жду с нетерпением возвращения Вашего сиятельства, чтобы лично передать Вам некоторые рисунки.

Затем имею честь быть Вашего сиятельства покорнейший слуга А. Титов.

Ростов. 1884 янв[аря] 26.
**ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1.
Д. 351. Л. 437–440 об.**

Ил. 2. Панорама Ростовского кремля. Рисунок, 1830-е. Впервые был опубликован А.А. Титовым в 1881 году. Из собрания ГМЗРК

Хроника реставрации Ростовского кремля

XIX — начало XX века

1786–1788 – перевод архиерейской кафедры из Ростова в Ярославль.

1818 – проект генерала Батанкура, главного директора путей сообщения, об устройстве на месте бывшей архиерейской резиденции Гостиного двора.

1818 – составление плана архитектурного ансамбля бывшего архиерейского дома.

1820-е – распределение кремлевских сооружений между церковным и светским ведомствами.

1820-е – размещение в Красной палате учреждений городского управления: городского правления, казначейства, магистрата, думы, судов.

1820-е – использование подклетов отдельных зданий под винные и соляные склады.

1825, январь – Ростовская городская дума, по предложению ярославского губернатора А. Н. Безобразова, выносит решение отчислять из ярмарочных доходов думы на ремонт и содержание кремлевских памятников по пяти тысяч рублей в течение четырех лет.

1826 – замена глав и устройство новой кровли церкви Иоанна Богослова.

1830-е – 1840-е – время наибольшего «разорения» архитектурного ансамбля Ростовского кремля.

1831 – снятие чугунных плит с переходов Ростовского кремля.

1833 – Ростовская городская дума выкупила у ярославского архиепископа Авраама здание Конюшенного двора, после чего он был перепланирован, отремонтирован и приспособлен для городских нужд.

1833–1835 – «по ветхости» разобраны юго-восточная угловая башня и восточная часть южной ограды митрополичьего сада.

1840 – выведение городских присутственных мест из Красной палаты, частичная разборка здания для приспособления его под склад.

1850, 6 августа – посещение кремля вел. князьями Николаем Николаевичем и Михаилом Николаевичем, сыновьями императора Николая I.

1852, 15 декабря – указ Синода о возвращении зданий бывшего Ростовского архиерейского дома в духовное ведомство.

1852 – проект директора духовно-учебного управления Карасевского о возобновлении кремля и открытии в нем духов-

ного училища, который остался нереализованным.

1852, 15 декабря – синодальное распоряжение о составлении плана и фасадов кремлевских зданий для их «обновления и поправки».

1861–1865 – возобновление отдельных памятников кремля под руководством И. И. Хранилова: ремонтные работы в кремлевских церквях, покрытие ограды, побелка верхнего яруса стен, ремонт двух башен.

1861 – устройство железной кровли над переходами кремлевской ограды.

1861, октябрь – освящение отремонтированной церкви Воскресения.

1862 – установка плоского накатного потолка вместо разрушенных сводов галереи церкви Иоанна Богослова.

1862 – проведение ремонтных работ в церкви Одигитрии и ее освящение.

1763 – завершение ремонта церкви Спаса на Сенях и ее освящение.

1875–1880 – реконструкция Самуилова корпуса для размещения в нем Духовного училища.

1883–1888 – деятельность Комиссии по возобновлению древних зданий в кремле города Ростова.

1883, весна-осень – реставрация Белой и Отдточной палат на средства купцов братьев В. И. и Е. И. Королевых.

1883, 28 октября (10 ноября – нов. ст.) – открытие в Ростовском кремле Музея церковных древностей, первая экспозиция которого разместились в Белой палате.

1883, осень – восстановление полуразрушенного перехода из Отдточной палаты к Водяной башне на средства К. А. Мальгина.

1884, апрель-октябрь – проведение восстановительных работ по церкви Григория Богослова на средства И. А. Рулева, Е. Д. Мальгиной и других.

1884, 28 октября – освящение церкви Григория Богослова.

1884 – восстановление корпуса Княжских теремов, где разместились этнографический отдел Музея церковных древностей.

1884 – восстановление Ионинской палаты.

1884 – разборка «по ветхости» круглой Садовой башни.

1886 – сооружение новой круглой Садовой башни губернским архитектором И. Ф. Яровицким на

средства А. Л. Кекина.

1886–1887 – осуществление ремонтно-восстановительных работ в церкви Одигитрии, ремонт смежных с ней кремлевских стен и переходов.

1888–1918 – деятельность Комиссии административно-хозяйственного управления Ростовского кремля.

1888, 4 марта – высочайше утвержденные «Правила управления Ростовским кремлем», в первом пункте которых утверждается, что «Ростовский кремль признается церковно-историческим памятником».

1888–1889 – восстановление церкви Иоанна Богослова под наблюдением академика архитектуры Н. И. Поздеева, на средства купца А. Л. Кекина.

1889–1891 – расчистка стенописи Воскресенской церкви.

1889–1890 – реставрация угрожавшей падением колокольни церкви Воскресения.

1890 – восстановление церкви Воскресения на средства А. И. и И. А. Вахромеевых.

1890–1895 – восстановление церкви Спаса на Сенях.

1891–1892 – капитальный ремонт подклетов Белой и Отдточной палат.

1893 – ремонт переходов между Белой палатой и церковью Григория Богослова.

1893 – раскрытие росписей церкви Спаса на Сенях.

1893 – роспись Водяных ворот художником И. Н. Бубновым.

1894 – ремонт подклета Красной палаты.

1896 – возобновление Иерарших палат.

1896 – ремонт Водяной башни.

1896 – ремонт Садовой башни.

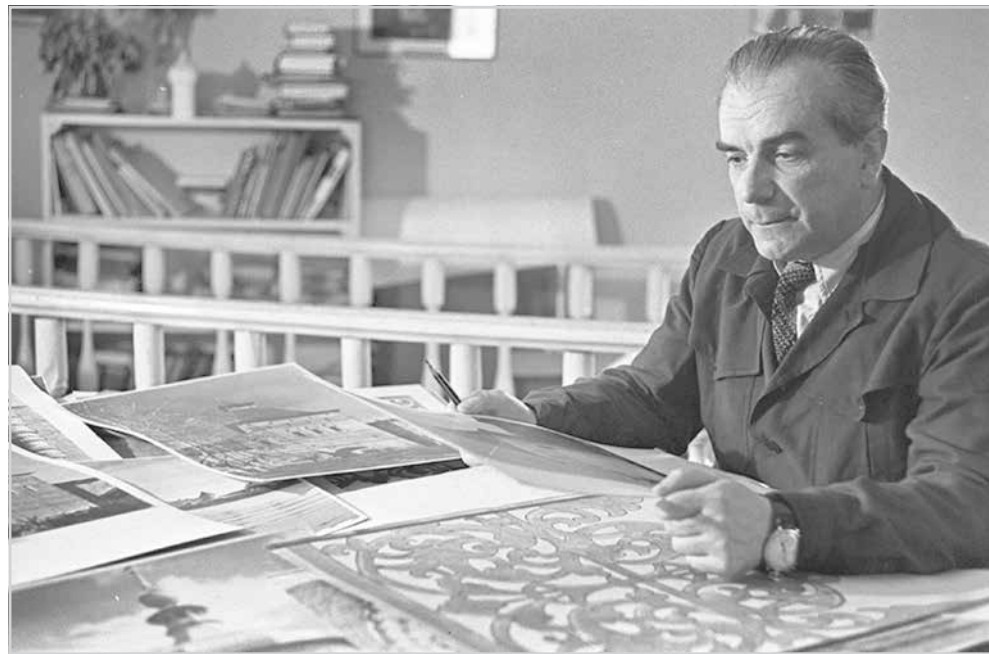
1896 – завершение основного объема реставрационных работ в Ростовском кремле, осуществляемых под управлением Кремлевской комиссии.

1910, 29 мая – утверждение закона об отпуске на содержание музея из Государственного казначейства ежегодной субсидии в размере 2300 руб.

1912 – выделение комитетом для устройства празднования 300-летия Дома Романовых 6500 руб. «на исправление Ростовского кремля».

1913, 22 мая – посещение Ростовского музея императором Николаем II с наследником цесаревичем Алексеем и великими князьями.

Составила Алла Виденева

В. С. Баниге, начало 1960-х годов. Фото В. Ахломова

Середина XX века

В середине XX века, помимо музея, в Ростовском кремле размещалось множество различных организаций: Райпотребсоюз, Горторг, артель «Ударник», артель инвалидов, консервный завод, Главсырпром, Главликерводка, Главкинопрокат, Заготзерно, автобазы. Верхние этажи гражданских зданий были заняты под квартиры. Экспозиции и служебные помещения музея располагались в Самуиловом корпусе, Отдточной и Белой палатах, Княжских теремах, Садовой квадратной башне с Ионинской палатой, Иерарших палатах, верхних этажах церкви. Более полувека простояли памятники Ростовского кремля, не требуя реставрационных или каких-то серьезных ремонтных работ.

В спокойное течение тихой провинциальной жизни вмешалось стихийное бедствие. 24 августа 1953 года необычайной силы смерч обрушился на Ростов. За несколько минут своего действия он нанес серьезные повреждения древним памятникам кремля. Из двадцати шести куполов на своих местах остались только два, один – на Успенском соборе и один – на соборной звоннице. Почти на всех постройках были повреждены кровли – иногда со стропилами. Местами была нарушена кирпичная кладка. В той или иной степени пострадали все одиннадцать башен кремля.

Комитет по делам архитектуры объявил своего рода «междугородное реставрационное ополчение». Аварийно-восстановительные работы 1953 г. переросли в планомерную научно обоснованную реставрацию, которую возглавил

1953 год

– временными фанерными кровлями покрыли церкви Иоанна Богослова и Григория Богослова, корпуса юго-восточной части кремля, Красную палату, все башни, кроме Садовой круглой, изготовили металлические кровли на Самуиловом корпусе, Белой и Отдточной палатах, Княжских теремах, на основном кубе церкви Воскресения и алтаре церкви Одигитрии.

1954 год

– были сделаны кубоватые покрытия на башнях западной стены кремля и тесовые кровли на пряслах западной и отчасти северной стен, тогда же соорудили тесовую кровлю на круглой Садовой башне;

– на кровлях кремлевских церквей Воскресения и Григория Богослова произвели вычинку каменной кладки малых барабанов и воссоздание металлических и деревянных конструкций маковиз;

– в декабре из-за морозов и финансовых затруднений зондажи прекратили, остановили строительные работы.

1955 год

– работы возобновились в феврале;

– к концу марта завершили

покрытие маковиз церкви Григория Богослова;

– в сентябре соорудили леса у стен церкви Спаса на Сенях;

– в октябре установили кресты на церквях Иоанна Богослова и Григория Богослова.

1956 год

– зимой морозы в Ростове иногда достигали 42 градусов, но тем не менее работы продолжались, в феврале 1956 г. построили леса внутри Успенского собора;

– в начале марта состоялась приемка работ по покрытиям всех кремлевских башен и переходов;

– до мая продолжались кровельные работы на алтарях церковью Григория Богослова и Спаса на Сенях, центральной главе церкви Воскресения, звонницах церковью Иоанна Богослова и Воскресения;

– летом и осенью реставрировали щипцы на церквях Григория Богослова и Иоанна Богослова, а в ноябре было начато сооружение стропильных конструкций многоскатных покрытий на этих храмах.

1957 год

– покрытие ограды Митрополичьего сада, установка дымо-

В. С. Баниге. Историческую справку к проекту реставрации составила Э. Д. Добровольская, характер разрушений и весь процесс реставрации детально фиксировал фотограф Ярославской специальной научно-производственной реставрационной мастерской (ЯСНРПМ) А. Н. Кувыркин. Реставраторы поставили перед собой цель – не просто отремонтировать здания кремля, а восстановить архитектурный ансамбль, максимально приблизив его внешний вид к тому, который ему придали строители митрополита Ионы III Сысоевича в конце XVII века.

Реставрация Ростовского кремля, конец 1950-х. Фото из собрания ГМЗРК

части кремля;

– зондажи и исследование фундаментов проводились в Иераршей палате, Часобитной башне;

– завершение отделки памятников Ростовского кремля к юбилею Октябрьской революции: установка подзоров и крестов, разборка лесов; работы на большей части реставрировавшихся объектов Ростовского кремля были в основном закончены;

– завершен проект воссоздания Красной палаты и В. С. Баниге сдал в печать статью о памятнике; осуществить проект архитектор смог только в начале 1960-х годов.

1958 год

– финансирование было прекращено, и почти все ведущие участники реставрации уехали из Ростова.

В 1964 г., 29 сентября, В. С. Баниге уволился из ЯСНРПМ и переехал в Вологду.

Реставрация Ростовского кремля под руководством В. С. Баниге уже в ближайшее время стала хрестоматийным примером строго научной реконструкции, крупным явлением отечественной культуры.

Составил Александр Киселев

Вход в Белую палату и церковь Спаса на Сенях Ростовского кремля, – до и после реставрации 1880-х. Фото из собрания ГМЗРК

«Памятник средневековой архитектуры можно считать спасенным»

Интервью с заместителем директора музея «Ростовский кремль» по реставрации и строительству Андреем Хруновым

– Конюшенный двор печально известен тем, что несколько десятилетий центр Ростова украшали не слишком романтические руины. Как памятник дошел до такого состояния?

– В конце 1970-х годов из Конюшенного двора была выведена воинская часть, собственно, от этого момента можем отсчитывать период запустения. Была попытка сноса, она не состоялась, хотя успели разрушить северо-восточный угол здания. В момент разрушения проявились фрагменты архитектурных элементов фасада, характерные для периода строительства, то есть конца XVII века. Выяснилось, что памятник XVII столетия, считавшийся фактически утраченным, не был целиком разобран в середине XIX века, а был приспособлен под нужды и эстетику того времени. Были срублены тесаные кирпичные очелья окон, вертикальные членения фасадов – лопатки, пробиты оконные проемы в соответствии с регулярным планом: в целом Конюшенный двор приобрел стилистические черты классицизма.

После обращения ВООПИК Министерства культуры РСФСР издало приказ от 20.11.1979 г. № 536 «О сохранении и использовании здания Конюшенного двора в г. Ростове Ярославской области». Документ предписывал органам исполнительной власти, музею-заповеднику «Ростовский кремль», общественным и проектным организациям предпринять ряд мер по обеспечению сохранности памятника XVII века. Музею, в частности, поручалась подготовка задания на проектирование, «... имея в виду подготовку к использованию его (то есть здания). – А.Х.) ... музеем-заповедником». Распоряжением Совета Министров РСФСР от 15.08.1980 г. № 1297-р Конюшенный двор был признан объектом культурного наследия республиканского значения.

В 1980–1981 годах институт «Спецпроектреставрация» разработал «Проект реставрации и реконструкции первоначального облика Конюшенного двора» (автор А. Ф. Панкин). Проект предполагал воссоздание облика здания на период его строительства в конце XVII века. К сожалению, как это бывает, к реализации проекта так и не приступили.

С годами – не без помощи людей – Конюшенный двор приобрел вид руин. Кто-то брал отсюда кирпич, началось обрушение крыш и перекрытий. В этом виде памятник пребывал последние 30 лет. В конце 2000-х годов состояние можно было охарактери-

зовать как остро аварийное.

– Что послужило толчком к началу реставрации?

– На этом памятнике ставили крест, к нему боялись подступиться, так как задача действительно масштабная. Еще до 2010 года на повестке стоял вопрос об «утилизации аварийного объекта недвижимости», то есть о сносе уникального памятника русского средневековья. Директор музея Наталия Каровская решила бороться за Конюшенный двор. Губернатору (тогда Сергею Вахрукову) она представила концепцию развития, появилось понимание, нас услышали. Министерство культуры выступило заказчиком проекта противоаварийного раскрепления стен, усиления фундаментов. В 2012 году МК РФ решило начать реставрационные работы. Весной 2013 года на объект зашел подрядчик. Параллельно продолжилась работа по подготовке проекта реставрации и приспособления здания под общую концепцию развития музея-заповедника «Ростовский кремль». Автором проекта выступили «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» (Москва). Проект ставит целью восстановить облик здания на период строительства – конец XVII века, в той мере, насколько это возможно сделать достоверно. Но он учитывает и реконструкцию XIX века, которая затронула, например, восточный фасад восточного корпуса.

– Насколько сложна эта реставрация?

– Процесс сложный, попытки отреставрировать такие объекты далеко не всегда удачны. Здесь главная задача – сохранить не только объемно-планировочные показатели, но и подлинность. Подлинность кирпичной кладки, например, – в массиве своем оригинальная кладка по возможности показана. Есть пожелание, чтобы фасады и интерьеры были оставлены без покраски, и авторы проекта готовы согласиться в этом с нами. Задача стоит, чтобы многорадиальный объект сам о себе рассказывал даже непосвященным людям. Например, наклон стены северного корпуса, который живо обсуждался в соцсетях. Там, действительно, критическое отклонение от оси – больше 40 см, но мы намеренно зафиксировали и стабилизировали это отклонение, чтобы показать уровень проблем, которые достались реставраторам.

– А идея со срезанным углом, который показан стеклянной стеной, как оценивается?

– Неоднозначно. В принципе, стекло хорошо отражает наш за-

мысел визуализации отсутствующего участка. Плюс по проекту предусмотрены деревянные ламели, выглядит это как жалюзи. Иногда такая реставрационная провокация идет только на пользу памятнику, так как она вызывает мысли о его структуре и степени сохранности, вызывает споры... А, значит, провоцирует небезразличное отношение граждан ко всему культурному наследию.

– Внутренняя планировка – в какой мере ее удастся сохранить или приспособить к новым задачам?

– Мы сохраняем планировку на период реконструкции XIX века: членение поперечными стенами, лестничные марши. Кроме того, мы добавляем межэтажные перекрытия там, где на момент строительства их не было. Тут мы исходили из соображений увеличения полезной площади и учитывали современные нормы проектирования.

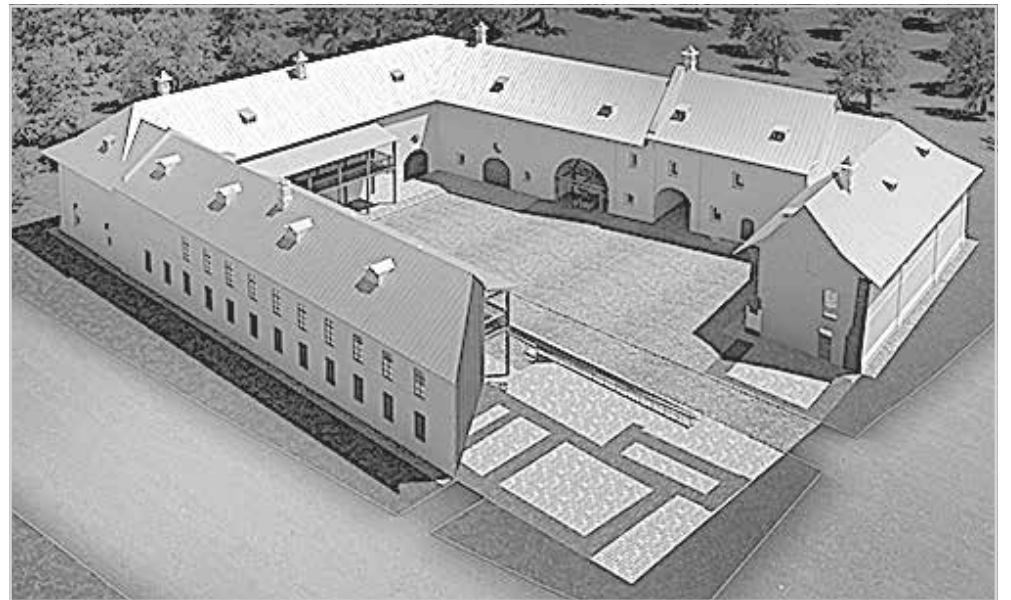
– Функционально здесь будет несколько зон – экспозиции, хранение, зона приема посетителей. Как это отражено в нынешней планировке?

– Общая площадь комплекса – 3668,55 кв. м. Первый этаж восточного корпуса (то, что ближе к стенам ансамбля кремля), – это входная группа, зона гостеприимства со всей инфраструктурой: кассы, гардеробы, санузлы; на втором экспозиционные площадки. Большая часть западного и северного корпусов – помещения хранения и реставрационные мастерские. В западном корпусе будет расположен автономный источник тепла – газовая котельная.

– К вопросу о газе: как сейчас обстоит дело с коммуникациями?

Вопрос обеспечения объекта наружными коммуникациями не удавалось решить на протяжении нескольких лет. По причине отсутствия на объекте водоснабжения, водоотведения и, главное, отопления в 2016 году финансирование работ федеральным центром было приостановлено.

Музею пришлось изыскивать возможности провести электричество, воду, канализацию самостоятельно. Из-за того, что мы не можем дать на объект тепло, – хотя бы по временной схеме, – невозможно начать внутренние работы. Была попытка централизованного отопления от городских сетей, что предполагало реконструкцию городской котельной. Этот вариант позволял нам модернизировать систему теплоснабжения всего ансамбля кремля и даже центральной части Ростова. Но проект вышел

Конюшенный двор Ростовского кремля – проект реставрации (вверху) и реализация проекта (внизу, фото В. Иванова, 2017)

слишком затратным, мы вернулись к автономному варианту.

– Несмотря на то, что глобальный проект модернизации теплосетей не прошел, мы все равно можем утверждать, что музей серьезно вкладывается в жизнь города.

– Бесспорно, мы берем на себя определенные градостроительные функции. Хотелось бы более четкого понимания и признания этого факта: музей – катализатор развития центральной части Ростова. Экономика реставрационного процесса включает в себя множество факторов, вплоть до того, что, когда подрядчик работает на объекте, он обеспечивает заказами все близлежащие строительные материалы.

– Сколько рабочих занято на объекте?

– В самые ответственные моменты до 150 человек работают в две смены.

– А музей как влияет на реставрацию? У нас есть Министрство культуры как заказчик, есть ЦНРПН как авторский надзор, есть подрядчик, технический надзор. Где музей в этой системе?

– Вся логика реставрации направлена на реализацию задач музея как федерального учреждения культуры: от обсуждения эскизных предложений до конкретных технических решений в процессе работ. Ведь конечным результатом реставрации Конюшенного двора должно стать создание первоклассного современного музея.

– Какие прогнозы по вводу в эксплуатацию?

– В целом, объект как памятник архитектуры уже сейчас можно считать спасенным. Впереди работы по приспособлению: устройство перегородок, внутренняя отделка, инженерные системы и коммуникации, благоустройство территории. По «техническому календарю» достаточно двух сезонов для завершения работ.

По окончании двух сезонов прибавьте еще время на освоение пространства, оборудование, создание экспозиций.

– Два сезона – это два лета?

– Мы предполагаем вскоре дать на объект тепло (проект газоснабжения находится на

стадии завершения государственной экспертизы). При этом условия работы можно будет вести и в зимний период.

– Расскажите об археологическом исследовании памятника.

– В 2016 году заведующий археологическим отделом музея-заповедника «Ростовский кремль» Алексей Каретников получил открытый лист, начались масштабные раскопки силами музея. На 2017 год, надеюсь, тоже получим разрешение на раскопки: тактическая задача сейчас – добраться до определенных мест раньше, чем подрядчик. Например, интересные находки археологов связаны с тем периодом, когда памятник был недоступен исследователям, а именно, когда в нем располагалась воинская часть: найдены мушкетеры, пистолеты и гранат, гильзы, канцелярские принадлежности. Очень интересная задача – исследование памятника на период его существования в XX веке.

– У музея грандиозные планы по реставрации и музеефикации еще нескольких крупных объектов в Ростове.

– Я бы даже сказал, здесь на переднем плане вопрос их эксплуатации. В исторической части Ростова все уже построено – вот кремль, вот валы, вот усадьбы. Используйте, сохраняйте, зарабатывайте. А наша задача – создать систему эксплуатации, достойную этого наследия.

Беседовала Ирина Плишина

Руины, огороженные забором, на котором укреплен баннер с надписью: «Конюшенный двор Ростовского кремля – уникальный памятник архитектуры XVII века». Фото Я. Смирнова, конец 1980-х

